

ПОВСЕДНЕВНАЯ

Людмила Черная

МОСКВА

В «Изборнике Святослава» 1076 года содержится совет, который я взяла на вооружение, приступая к работе над книгой: «...смотри жития его: хождение, седания, едения и всего обычая его пытай»¹. Но реализовать этот совет было совсем не просто.

Первым делом необходимо оговориться, что в книге содержится всего лишь реконструкция повседневной жизни язычников, причем в самых общих чертах. Описать достоверно повседневную жизнь людей, живших до принятия Русью христианства в 988 году, — задача на первый взгляд невыполнимая, прежде всего из-за отсутствия письменных и полностью достоверных источников. Действительно, кто и когда зафиксировал в подробностях, что думали о мире и о себе древнерусские язычники, как они воспринимали окружающую действительность, почему поступали так или иначе в различных жизненных ситуациях, чем занимались каждый день своей непростой жизни? Существуют современные так называемые «неоязычники», но они мифологизируют историческую реальность, придумывают никогда не существовавшие верования и ритуалы, навязывая древнерусским людям свои, современные, а потому глубоко искаженные представления. Воссоздавая некое псевдоязычество, «неоязычники» наносят тем самым непоправимый вред исторической правде.

¹ Изборник Святослава 1076 года. М., 1965. С. 179.

Казалось бы, ситуация тупиковая. Однако со второй половины XVIII века исследователи начали собирать и осмыслять исторический материал, так или иначе касающийся древнерусского язычества, его сущности, разнообразных форм проявления, полемики с ним православных авторов и многого другого. Язык, фольклор, обряды, обычаи, верования русского народа содержали непосредственные или опосредованные данные о язычестве, которые фиксировались, обобщались и публиковались. Исследования крупнейших специалистов того времени до сих пор служат источником наших знаний о мировоззрении и культуре наших предков дохристианской эпохи. Д. К. Зеленин, Е. В. Аничков, Н. М. Гальковский, М. Д. Чулков и другие исследователи оставили многотомные труды, в которых собран богатый, в основном фольклорный и этнографический материал.

В целом вывод ученых был однозначным: языческие представления никуда не исчезли после введения христианства, они вплетались в церковную канву (или Церковь вплетала их в христианскую культурную систему) и сосуществовали с православными представлениями в форме двоеверия¹. Современные исследователи (в особенности Н. И. Толстой и С. М. Толстая) пытаются оспорить и сам термин «двоеверие», и его содержание. Н. И. Толстой считал, что высшая — небесная — сфера перешла в верованиях древнерусского народа к христианству, а низшая — «тот свет», «нечистая сила» — осталась в русле языческой магии и обрядности. С. М. Толстая утверждает: «Понятие двоеверия, часто используемое применительно к традиционной культуре славян, не вполне адекватно ее характеру ...для самих носителей традиции система верований была единой

¹ *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Т. 1—4. М., 1994—2004; *Аничков Е. В.* Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914 (репринт: 2003); *Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., Харьков. 1913—1916. Т. 1—2 (репринт: М., 2000); [*Чулков М. Д.*] Абеверга русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства и прочего. М., 1786; *Мансикка В. Й.* Религия восточных славян. М., 2005 и др. (Нельзя не упомянуть здесь и фундаментальные труды советского историка и археолога Б. А. Рыбакова: 1) Язычество древних славян. М., 1980; 2) Язычество Древней Руси. М., 1988.)

и органично сочетала в себе поклонение христианскому Богу и — силам природы и могущественным предкам...»¹ На наш взгляд, традиционная культура русского народа в XIX — начале XX века, которую и имеет в виду С. М. Толстая, представляет собой несколько слоев напластований языческих и христианских взглядов народа на окружающий мир и человека как такового. Но их основа осталась по-прежнему языческой. Когда княгиня Ольга, приняв христианство в Константинополе в 957 году, стала призывать к тому же сына Святослава, он отказался сделать это, потому что, по словам летописца Нестора, «неверным вера христианска уродство есть»².

Христианство как официальная, государственная религия, навязываемая первоначально сверху и, как известно, вызывавшая сопротивление и неповиновение (достаточно вспомнить неоднократные восстания «волхвов»), только краем затронула верования славянских народов, поменяв имена языческих божеств на имена христианских святых, увязав календарные даты солнечного и сельскохозяйственного циклов с христианскими праздниками Благовещения, Рождества, Троицы и др. Отсутствие богословской литературы и даже просто полного собрания библейских книг (впервые Библия в полном составе была опубликована в России только в 1663 году!) привело к абсолютной христианской неграмотности среди народа. В начале XII века монах Киево-Печерского монастыря летописец Нестор констатировал: «...нарицающесе християни, а поганьски (то есть по-язычески. — Л. Ч.) живуще. Се бо не погански ли живем, аще усрести (встрече. — Л. Ч.) верующе: аще бо кто усрящет черноризца, то возвращается... друзии же и закиханью веруют, еже бывает на здравье главе... другыма нравы всяческыми... трубами и скоморохы, гусльми и русальи...»³ Даже в XVII столетии, по свидетельству иностранцев, люди в Москве не знали «Символ веры» и не могли ответить: «верую в Бога Отца, Сына и Святого Духа», а говорили только, что веруют в то же, во что верует их царь-батюшка...

¹ Толстая С. М. Язычество // Славянские древности. Т. 5. М., 2012. С. 617.

² Полное собрание русских летописей (далее: ПСРЛ). Т. 2. М., 1962. Стб. 51.

³ ПСРЛ. Т. 1. М., 1962. Стб. 170.

Библейскую историю народное мировосприятие переиначивало на свой лад. Приведем один яркий пример: на Русском Севере у крестьянства вплоть до советских времен существовало устойчивое представление об особом народе под названием «фараоны», имеющем верхнюю часть туловища человеческую, а нижнюю рыбью («как у плотицы», «будто бычки»). Их происхождение связывали с библейским рассказом о том, что Красное море поглотило египетских воинов, преследовавших Моисея и евреев при исходе из Египта. Они-то и превратились в народном сознании в полурыб-полулюдей. В начале XVII века эта легенда была зафиксирована в «Сказании московских купцов о рыбах»: «В Чермнем море есть рыбы, что были люди фараоновы... а у тех рыб главы человеческие, а тулова у них нет, токмо единая глава, а зубы и нос человечесьи, а где уши, тут перье, а где потылица, тут хвост»¹. И подобных примеров народного толкования Библии можно привести много.

Или другой, не менее показательный, пример. А. Н. Радищев в своем знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву» рассказывал о крестьянской свадьбе, где новобрачная была «...бела и румяна. Зубы как уголь». Что это? А то, что в конце века Просвещения жило и процветало языческое суеверие, что через рот невесты к ней на свадьбе стремится влезть нечистая сила, и из-за этого обязательно надо чернить зубы, чтоб были, как уголь, и не пропустили бы нечистую силу внутрь; другими словами, надо «заградить врагам ворота!». Поэтому говорить о древнерусском язычестве надо как о преобладающей в народе мировоззренческой системе, лишь поменявшей наименования своих основных положений с языческих на христианские. И если снять христианские напластования, то открывается первоначальный языческий смысл, вложенный в христианские названия, понятия и термины. Именно этот, языческий по сути смысл мы и попробуем воссоздать в данном исследовании повседневной жизни языческой Руси. И в этом нам помогут, прежде всего, археологические источники, то есть те, которые если даже и поменяли свои названия, то всё равно «говорят» сами за себя.

¹ Рукописный отдел Библиотеки Академии наук. № 24. 5. 32. Л. 97.

Сохранились довольно многочисленные вещественные источники, обнаруживаемые при археологических раскопках в древнерусских городах, в курганных могильниках, на месте предполагаемых святилищ и капищ.

Огромное число археологических находок сохранила земля Новгорода Великого. Благодаря тому, что глинистая почва не пропускает воздух, в Новгородской земле уцелели деревянные изделия, срубы домов, бревенчатые мостовые и берестяные грамоты, которых на сегодняшний день найдено 1135. Грамоты донесли до нас живую речь и мысли горожан в период самого начала распространения христианства, когда языческие представления были еще очень сильны, даже доминировали. В грамотах мы встречаем языческие заговоры и заклинания, убеждающие нас в том, что период «двоеверия» был весьма длительным. Так, например, грамоты под номерами 715, 734, 1022 содержат тексты заговоров против «трясовицы» (лихорадки).

Веками в народном сознании православный крест мирно уживался с языческими оберегами, что видно по археологическим находкам бус и оберегов, постоянно носимых на шее и женщинами, и мужчинами и состоящих из христианского символа в центре и массы языческих символов с обеих сторон от него. Среди археологических источников следует также упомянуть раскопанные и изученные святилища, языческие идолы, камни-следовики, лунницы, различные фигурки оберегов, «скотьих богов» (то есть амулетов, вешавшихся на шею скоту), медвежьи и кабаньи клыки и многие другие находки, позволяющие более или менее полно представить и обрисовать материальный мир, окружавший русских людей. Досконально изучен каменный Збручский идол, обнаруженный в 1848 году в реке Збруч в Западной Украине.

Порой археологи затрудняются определить характер ритуального использования некоторых найденных предметов, хотя уверены в том, что они имели культовое назначение. Например, шаровидные деревянные наворачия в виде головы человека, птицы, руки, треугольника, крюка, цилиндра. Такие наворачия невозможно было использовать утилитарно, но

что конкретно делали язычники с ними, остается загадкой¹.

Еще сложнее воссоздать духовный мир древних славянских племен, вошедших в IX столетии в состав Киевской Руси. Как предостерегал в свое время выдающийся историк В. О. Ключевский, нельзя судить о жизни далеких от нас по времени людей лишь по «впечатлению, которое она на нас производит. Не будет ли справедливее, человечнее и научнее брать во внимание при этом суждения и те чувства и соображения, с какими работали над этой жизнью ее строители.... Чтобы понимать своего собеседника, надо знать, как он сам понимает слова и жесты, которыми с вами объясняется, а обычаи и порядки старой жизни — это язык понятий и интересов, которыми старинные люди объяснялись друг с другом и объясняются с нами, их потомками и наблюдателями»². Но поскольку живых голосов наших языческих предков мы с вами практически не слышим ввиду отсутствия письменных свидетельств, исследователям остается прислушиваться к более поздним «отголоскам» тех древних времен, сохранившимся в русском народном мировосприятии в самых разных видах и формах вплоть до XX столетия.

Чрезвычайно важную информацию о взглядах язычников содержат и апокрифы, созданные вскоре после принятия христианства в Греции и Римской империи и попавшие на Русь в переводах. Эти сочинения не вошли в кодекс канонических христианских текстов, утвержденных Лаодикийским собором в 367 году, а часть их были признаны опасными для христианства и включены в список «отреченных», то есть запрещенных, книг, в русском варианте — «Индекс запрещенных книг». Тем не менее отдельные апокрифы вошли в древнерусские рукописи: «Изборник Святослава» 1073 года, Тактикон Никона Черногорца XI века, Кормчую. Апокрифы составлялись в жанрах посланий, молитв, вопросов и ответов, гаданий, заговоров. Со временем они дополнялись и изменялись, часть их использовалась Русской

¹ См.: *Тянина Е. А.* Шаровидные деревянные навершия средневекового Новгорода // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2015. № 3. С. 275—290.

² *Ключевский В. О.* Сочинения. М., 1959. Т. 8. С. 476.

церковью на официальных церковных службах, например, так называемые «Никодимово евангелие», «Прото-евангелие Якова», легенды о Богородице.

Апокрифы показывают, как язычники начали приспосабливаться к новой — христианской — вере, сохраняя при этом свои устоявшиеся приемы выживания в природе и обществе. Целый ряд апокрифов был посвящен подробностям сотворения мира и человека, ветхозаветным пророкам, Богородице, святым и мученикам, эсхатологии. В них языческие элементы выстраиваются в логические цепочки, позволяющие понять, как именно библейские персонажи и события библейской истории вводились в мощный пласт языческих сюжетов и схем. Самыми языческими по духу оказались апокрифы-молитвы и апокрифы-гадания. Чаще всего они направлены на борьбу с нечистой силой, изгнание болезней, сглаза, на «утишение» грозы и других природных катаклизмов, укусов животных и змей и т. п. По сути, такие апокрифы — это языческие заговоры, куда вкрапляются христианские элементы. Гадательные книги посвящены в основном природным явлениям. По «Громникам» гадали об урожае, голоде, войне, исходя из того, в какой месяц, фазу Луны, день или время суток прогремит гром. По «Молньяникам» делали то же самое по проблескам молнии. По «Трепетникам», основанным на наблюдениях за «трепещущими» частями тела человека, определяли его ближайшее будущее, жизнь или смерть. По «Месяцесловам» предсказывали судьбу в связи с болезнью, ориентируясь на дни недели и месяцы.

Официальная Церковь о язычестве писала только в негативном ключе, осуждая его как ересь, «бесовство». Так, например, в древнерусском варианте греческих и южнославянских поучений («Слово святого отца Иакова о дни святых недели», «Слово святого Григория», «Слово святого Иоанна Златоуста» и др.) содержались обобщенные, порой весьма расплывчатые описания языческих обрядов и верований. В «Слове святого отца Иакова о дни святых недели» из «Измарагда» 1-й редакции говорилось, что «...ленивии безумнии чают святых неделя, оставльше дела, собираются на игрищах... овы гудуща, а овы плящуща, другыя же пустошная поюще, овы клещуща, а ины борющася, а другыя помазующе

друг друга на зло...»¹. Подобных упоминаний о плясаниях и плесканиях в христианские праздники (отнюдь не случайно совпадавшие по времени со старыми языческими праздниками!) можно привести немало. Однако почти все они скорее характеризуют поведение древних русичей в эти дни, чем их верования и представления о мироустройстве.

Существует масса отрывочных данных о поклонении славян деревьям, камням и источникам. Например, в составленном в XVI столетии Житии святого князя Константина Муромского говорилось, что славяне приносили жертвы в виде полотенец вековым деревьям, развешивая свои жертвоприношения на ветвях. А после принятия христианства те же племена устраивали крестные ходы к деревьям и обвешивали их ветки красными и белыми лоскутками и лентами. Причем в целом ряде обличительных повествований упоминается об участии в этих ритуалах православных попов. Вот и получалось, что христианство лишь заменило жрецов на священников, оставив суть обрядов без изменений.

За последнее время больших успехов в сложном деле воссоздания мировоззрения язычников достигла российская этнолингвистика, ставящая своей задачей сравнительный анализ многих дошедших до нашего времени фактов, связанных с язычеством и собранных археологами, этнографами, источникововедами, фольклористами, лингвистами, историками, искусствоведами в разных славянских странах. Обобщение этих данных позволяет воссоздать наиболее полную картину сохранившихся остатков языческой духовной культуры. А при сравнении совпадений или расхождений во взглядах на мир и человека язычников разных стран и регионов эта картина становится все более и более полной².

Былины, былички, загадки и другие произведения фольклора наполнены отголосками языческих верований и представлений. Но они не могут являться основным источником научного исследования, поскольку

¹ Цит. по кн.: *Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 2. С. 218.

² См.: *Славянские древности. Этнолингвистический словарь* / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 1—5. М., 1995—2012.

эти отголоски порой даже не вторичны, а третичны. Они должны привлекаться к исследованию только как дополнительный источник.

Крайне интересный материал содержится в народных пословицах и поговорках. Собранные и опубликованные в XVII—XVIII веках сборники пословиц отражают и повседневную жизнь народа, и его мировидение. Хочу оговориться сразу, что в тексте моей книги будет множество пословиц, показавшихся мне важными с той или иной стороны; все они взяты из двухтомного издания Владимира Даля «Пословицы русского народа» (М., 1984), поэтому ссылки на это издание не будут приводиться, чтобы не перегружать научно-справочный аппарат.

В предлагаемой читателю книге я постаралась также не перегружать его перечислениями источников и доказательств с точным указанием, где, когда и что именно было открыто специалистами в области «язычествоведения». Среди ученых сломано немало копий по поводу толкования отдельных слов и понятий. Например, они не смогли прийти к однозначному решению, кого же называли в «Слове святого Григория» «берегинями». Одни (Е. Аничков, Н. Гальковский, Л. Нидерле) считали их русалками, другие (Д. Зеленин) относили к «трясовицам»-лихорадкам, третьи (А. Брюкнер, Р. Эккерт, В. Иванов, В. Топоров) видели в них духов гор и холмов, наконец, И. Срезневский предложил обобщенный вариант — «злые духи». В подобных случаях крайне сложно выбрать какой-то один вариант толкования и отдать ему предпочтение. Моя задача скромнее: не исказить добытый исследователями материал и дать по возможности правильную оценку фактам, чтобы воссоздать как можно подробнее и правдивее повседневную жизнь древнерусских людей в дохристианские времена, в основном, по языческим отголоскам в народной культуре.

Мир глазами язычников

На сегодняшний день не найдено ни одного произведения языческого времени Древней Руси, объясняющего верования и представления о мире людей дохристианской эпохи. Первые сведения об этом появляются только в христианское время в летописях, церковно-учительных поучениях, полемических сочинениях, посланиях и т. п. Естественно, что они содержат в качестве обязательного компонента обличительные оценки язычества как поклонения бесам, дьявольского дела и «научения». Так, например, в «Повести временных лет», написанной в начале XII века монахом Киево-Печерского монастыря Нестором, говорится: «По дьяволу ученью ови рощение, кладезем и рекам жряху и не познаша Бога... Посем же дьявол в большее прельщенье вверже человеки и начаша кумиры творити: ови древяны, ови медяны, а друзии мрамаряны, а иные златы и сребрены. И кланяхуся им и привожаху сыны своя и дщери и закалаху пред ними и бе вся земля осквернена...»¹ Человеческие жертвоприношения, распространенные в язычестве, таким образом, объясняются «прельщением» дьявола. С точки зрения митрополита Илариона, высказанной им в «Слове о законе и благодати» в XI столетии, «поганые», то есть язычники, последовали бесам, а христиане уже не последуют бесам.

Из «Слова святого Григория, изобретено в толцех о

¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 91.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абевега русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства и прочего. Сочиненная М.Ч. [М. Д. Чулковым]. М., 1786.

Агаткина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1—4. СПб., 1841—1842.

Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914. Репринт: 2003.

Анненков Н. Ботанический словарь. СПб., 1876.

Архив П. М. Строева. Т. 1 // Русская историческая библиотека. Т. 32. Пг., 1915.

Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. М., 1994.

Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. СПб., 2005.

Бессонов П. А. Калики переходящие. Сборник стихов и исследований. Вып. 2. М., 1862.

Булашев Г. О. Украинский народ в своих легендах и религиозных воззрениях и верованиях. Вып. 1. Киев, 1909.

Бурцев А. Е. Обзор русского народного быта Северного края. СПб., 1902. Т. 3.

Буслаев Ф. И. Древнерусская борода // *Буслаев Ф. И.* Сочинения. Т. 2. СПб., 1881.

Веселовский А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха. XI—XVII. СПб., 1889.

Виноградова Л. Н. Материальные и бестелесные формы существования души // Славянские этюды: Сборник к юбилею С. М. Толстой. М., 1999. С.141—160.

Вунд В. Миф и религия / Пер. с нем. СПб., 1913.

Вятский фольклор. Заговорное искусство. Котельнич, 1994.

Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М.; Харьков, 1913—1916. Т. 1—2. Репринт: М., 2000.

Гура А. В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика. М., 2012.

Даль В. И. Пословицы русского народа. В 2 т. М., 1984.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд. М., 1978.

Даль В. И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа: Материалы по русской демонологии. СПб., 1996.

Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. СПб., 1891.

- Добровольский В. Н.* Смоленский этнографический сборник. Ч. 2. СПб., 1894.
- Домострой по списку ОИДР // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1881. Кн.2.
- Дополнения к актам историческим. Т. 1. СПб., 1846.
- Елеонская Е. Н.* Сказка, заговор и колдовство в России. М., 1994.
- Живая старина. СПб., 1997.
- Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960.
- Журавлев А. Ф.* Домашний скот в поверьях и магии восточных славян. Этнографические и этнолингвистические очерки. М., 1994.
- Загадки. М., 1968.
- Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.
- Зеленин Д. К.* Избранные труды. Т. 1—4. М., 1994—2004.
- Иванов В. В., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. М., 1974.
- Изборник Святослава 1076 года. М., 1965.
- Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Труды этнографического отдела. М., 1890. Т. 10.
- Итполитова А. Б.* Русские рукописные травники XVII—XVIII вв.: исследование фольклора и этноботаники. М., 2008.
- Казаков Е. Г.* Мифологический образ дерева, растущего корнями вверх // Доклады Академии наук СССР. Серия В. М., 1928. № 15.
- Ключевский В. О.* Сочинения. Т. 8. М., 1959.
- Книги законные, содержащие в себе в древнерусском переводе византийские законы земледельческие, уголовные, брачные и судебные // Сборник Общества русского языка и словесности. 1885. Т. 38.
- Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956.
- Котошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича. 4-е изд. СПб., 1906.
- Криничная Н. А.* Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов. Т. 2. Петрозаводск, 2000.
- Лахтин М. Ю.* Старинные памятники медицинской письменности. М., 1912.
- Летописец Переяславля Суздальского, составленный в начале XIII века. М., 1851.
- Летописи русской литературы и древности. Т. 4. М., 1862.
- Лирика русской свадьбы / Изд. подг. Н. П. Колпакова. М., 1973.
- Лобкова Г. В.* Архаические основы обрядового фольклора Псковской земли. СПб., 1997.

- Лосев А. Ф.* Дерзание духа. М., 1989.
- Майков Л. Н.* Великорусские заклинания. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1—2. СПб., 1994.
- Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1991. Т. 1.
- Мансикка В. Й.* Религия восточных славян. М., 2005.
- Мифы народов мира. Т. 1—2. М., 1982.
- Морозов И. А., Слепцова И. С., Островский Е. Б., Смольников С. Н., Минюхина Е. А.* Духовная культура Северного Белозерья. Этнодиалектный словарь. М., 1997.
- Мужской сборник. Вып. 1. Мужчина в традиционной культуре. М., 2001.
- Науменко Г. М.* Этнография детства. М., 1998.
- Никитина С. Е.* Сердце и душа фольклорного человека // Образ человека в культуре и языке. М., 1999. С. 26—38.
- Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888.
- Обрядовая поэзия Пинежья. М., 1980.
- Павел Алептский.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. М., 1898. Вып. 4.
- Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 3. СПб., 1897.
- Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980.
- Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. М., 1985.
- Памятники русского права. М., 1952.
- Памятники старинной русской литературы / Изд. Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860.
- Подвысоцкий А.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.
- Полное собрание русских летописей. Т. 1. М., 1962.
- Полное собрание русских летописей. Т. 2. М., 1962.
- Полное собрание русских летописей. Т. 5. 2-е изд. Л., 1925.
- Полное собрание русских летописей. Т. 9. СПб., 1862.
- Полное собрание русских летописей. Т. 10. СПб., 1868.
- Полное собрание русских летописей. Т. 11. СПб., 1897.
- Полное собрание русских летописей. Т. 19. СПб., 1903.
- Полное собрание русских летописей. Т. 21. Ч. 1. СПб., 1908.
- Полное собрание русских летописей. Т. 22. Ч. 1. СПб., 1911.
- Полное собрание русских летописей. Т. 38. Л., 1989.
- Попов Г.* Русская народная бытовая медицина. По материалам этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. СПб., 1903.
- Попов И.* Русская народная ветеринария. Опыт исследования суеверий, колдовства, знахарства, коновальства и прочих условий в народном скотоврачевании. Казань, 1901.
- Послание к сыну Анфиму протопопа Сильвестра // Чте-

- ния в Обществе истории и древностей российских. М., 1908. Кн. 2.
- Поучение Владимира Мономаха // Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII века. М., 1978.
- Поэзия крестьянских праздников. Л., 1970.
- Правда Русская. Тексты. М.; Л., 1940.
- Правила митрополита Иоанна // Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1880.
- Причитания / Вступ. ст., прим. К. В. Чистова. Л., 1960.
- Псковская судная грамота. СПб., 1914.
- Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955.
- Пушкарёва Н. Л.* Женщины Древней Руси. М., 1989.
- Русская демократическая сатира XVII в. 2-е изд. М., 1977.
- Русские заговоры и заклинания. Материалы фольклорных экспедиций 1953—1993 гг. М., 1998.
- Русский Север. К проблеме локальных групп. СПб., 1995.
- Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. 2-е изд. М., 1981.
- Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М., 1988.
- Рыбина Е. А.* Торговля средневекового Новгорода. Историко-археологические очерки. В. Новгород, 2001.
- Рыбина Е. А.* Международные связи Новгорода // *Янин В. Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2013.
- Русский праздник. Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2001.
- Седакова О. А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004.
- Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996.
- Семенов В.* Древнерусская Пчела по пергаменному списку. СПб., 1893.
- Славянская мифология / Науч. ред. В. Я. Петрухин, Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая. М., 1995.
- Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 1—5. М., 1995—2012.
- Славянский и балканский фольклор. Вып. 4. М., 1981.
- Словарь вологодских говоров. Вологда, 1983. Вып. 1.
- Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Л., 1952.
- Слова и поучения против язычества // Записки Московского археологического института. 1913. Т. 18.
- Смилянская Е. Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. М., 2003.
- Смирнов С.* Древнерусский духовник. М., 1913.
- Смоленские грамоты XIII—XIV вв. М., 1963.
- Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979.
- Срезневский В. И.* Описание рукописей и книг, собранных для императорской Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913.

Срезневский И. И. Древние памятники русской письменности и языка. СПб., 1863.

Старинная севская свадьба. М., 1978.

Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и прочего. XVII—XIX столетий / Собр. и пригот. к печ. П. Симони. СПб., 1899.

Стоглав. 2-е изд. Казань, 1887.

Судебники XV—XVI веков. М.; Л., 1952.

Сумцов Н. Ф. О свадебных обрядах, преимущественно русских. Харьков, 1881.

Сумцов Н. Ф. Символика славянских обрядов. М., 1996.

Тихонравов Н. С. Памятники отреченной русской литературы. СПб., 1863. Т. 1—2.

Толстая С. М. Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. М., 2010.

Толстой Н. И., Толстая С. М. К семантике правой и левой стороны в связи с другими символическими элементами // Материалы Всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам. 1 (5). Тарту. 1974.

Топорков А. Л. «Перепекание» детей в ритуалах и сказках восточных славян // Фольклор и этнографическая действительность. СПб., 1992. С. 114—118.

Топорков А. Л. Визуальная презентация заговоров от лихорадок на русских иконах // Заговорные тексты в структуре и сравнительном освещении. М., 2011.

Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. М., 2004. Т. 1.

Трубачев О. Н. Следы язычества в славянской лексике. 1. Trizna // Вопросы славянского языкознания. 1959. № 4.

Тянина Е. А. Шаровидные деревянные навершия средневекового Новгорода // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2015. № 3. С. 275—290.

Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

Устюжский летописный свод. М.; Л., 1950.

Фольклор Калужской губернии. Вып. 1. М., 1997.

Черепанова О. А. Мифологическая лексика Русского Севера. Л., 1983.

Черная Л. А. Антропологический код древнерусской культуры. М., 2008.

Черная Л. А. Повседневная жизнь московских государей в XVII столетии. М., 2013.

Черный В. Д. Русские средневековые сады: опыт классификации. М., 2010.

Чистяков В. А. Представление о дороге в загробный мир в русских похоронных причитаниях // Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982.

Шестоднев, составленный Иоанном ексархом болгарским // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1879. Кн. 3.

Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX—XX вв. М., 2003.

Элиаде М. Космос и история. М., 1987.

Янин В. Л. Средневековый Новгород. М., 2004.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Мир глазами язычников	15
Годовой круг и его границы	24
Четыре стихии	30
Языческий пантеон	39
Человек	55
«Не петь курице петухом, не быть бабе мужиком»: мужское и женское начала	66
Вече	75
Суд судити не по посулам	80
«Красота воину — оружие»	87
Торг — торжище — купля	96
«Без четырех углов изба не строится»	103
Приход в гости и «гостинноприимство»	112
От зари до зари... ..	116
«Из одного колосочка будет жита бочка»: земледелие ...	122
«Животинке водиться, где хлебу родиться»: скотоводство	131
Коневодство	136
«Чужую курочку щипли, а свою за крылышко держи» ...	139
Рыболовство	143
Баня — мыльня — мовница	148
«Рожь к овину, а метла — клесу»	150
Охота-ловля	158
Пчеловодство	163
Ремесло — занятие «знающих людей»	166
«Тонко прясть, ловко шить...»	171
Одежда	176
«Уж ты, сад, ты мой сад...»	185
Праздники	190
Свадьба	199
Скоморохи	206
Смеховое антиповедение: бесчинства	209
«Хворь, выйди вон!»	216
Похороны и поминки	230
Заклучение	241
Список использованной литературы	243